

НОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

В.К. Левашов^{1а}, В.Н. Иванов^{2а}, О.П. Новоженина^{3а}

^аФедеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются актуальные проблемы функционирования современного социального государства. В глобальном сообществе и российском гражданском обществе и государстве продолжается процесс социализации государства и этатизации общества – формирования социального правового государства и гражданского общества, формирования фундамента правовых знаний и практик, институтов управления устойчивым развитием мировой цивилизации. В ходе развития этого процесса столкнулись две логики действий: логика догматического спекулятивного либерализма, «господства над природой», войны с природой ради искоренения бедности для богатства и благополучия меньшинства и новая логика научного баланса сосуществования человека, общества и природы в целях устойчивого развития большинства граждан. Авторы считают, что к настоящему моменту в российском обществе и государстве стали проявляться социально-политические императивы, следование которым позволило бы обеспечить социальную интеграцию российского общества в процессе устойчивого развития. В период COVID-кризиса государство и гражданское общество столкнулись с вызовами новой реальности. Для того чтобы адекватно ответить на эти вызовы, выработать согласованную позицию для противостояния угрозе пандемии, граждане должны быть уверены в достоверности получаемой ими информации о коронавирусе из различных источников, а также объективно оценивать предлагаемые СМИ суждения о пандемии. Теоретические положения иллюстрируются и подтверждаются данными социологических исследований. В статье приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого под научным руководством д-ра соц. наук В. К. Левашова с 1992 года. Автор показывает методики и результаты эмпирического моделирования социально-политической устойчивости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное государство, социализация государства, этатизация общества, устойчивое развитие общества, социально-политическая устойчивость, моделирование социальных процессов, COVID-кризис, инфодемия, социологический мониторинг, социально-политическое управление.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Левашов В.К., Иванов В.Н., Новоженина О.П. (2021). Новые императивы социально-политического управления // Вопросы управления. № 1. С. 1–11.

Пандемия и обусловленный ею кризис на наших глазах стремительно меняет глобальные, региональные и национально-государственные формы политической и социальной жизни. Скорость, характер, масштабы и размеры событий настолько неординарны, что политики и аналитики говорят о нарастающем хаосе в мировой системе социальных и политических отношений и отказываются понимать и интерпретировать картину событий в

научно-принятой рациональной системе измерений. Общественное сознание тем более не справляется с лавиной накапливающихся перемен, отражая их причудливым калейдоскопом мнений и оценок.

На самом деле материальный мир един в многообразии форм своего проявления и движения: механической, физической, химической, биологической, социальной, и продолжает развиваться по объективным законам.

¹AuthorID РИНЦ: 1395, ScopusID: 35958452200, ResearcherID: R-5424-2016

²AuthorID РИНЦ: 71693, ScopusID: 57214448645

³AuthorID РИНЦ: 74348, ORCID: 0000-0003-3511-0384, ResearcherID: R-5132-2019

Взгляды и прогнозы политиков⁴ и некоторых ученых [1–6] о том, что глобализация, как процесс социокультурного и социально-политического взаимопроникновения и взаимодействия наций и государств, деградирует и закрывается, являются скорее эмоциональной, чем научно выверенной реакцией отражения реальности. Напротив, технологии и коммуникации – объективно развивающаяся глобальная техносфера – продолжают связывать мир в сложное социальное новое – глобальный социум, который чутко реагирует на события, успехи и дисфункции в отдельных своих частях и сферах жизнедеятельности: социальной и политической, культурной и образовательной, научной и информационной, а также в экологической и биосфере [7]. Человечество как единое целое уже давно стало планетарной социально-политической реальностью, и обратить процессы взаимозависимости вспять невозможно.

События последних лет не стали исключением: COVID-пандемия и сопутствовавший ей глобальный экономический обвал, голосование в нашей стране по поправкам в Конституцию РФ⁵ [8], информационный скандал⁶ вокруг 75-летнего юбилея победы Красной Армии и советского народа в Великой Отечественной войне над нацистской Германией в 1941–1945 гг. [9; 10], президентские выборы в Белоруссии, скандал вокруг так называемого «отравления» российского блогера, вновь разгоревшийся Карабахский конфликт на южном Кавказе, сорванные парламентские выборы в Киргизии – все эти события носят пла-

нетарный характер и происходят на постсоветском пространстве в зоне обеспечения безопасности РФ. Для того чтобы понять, измерить и минимизировать внешние и внутренние социальные и политические угрозы, политикам нельзя забывать фундаментальные законы диалектики глобального развития мировой и локальных цивилизаций.

Доказательством продолжения проявления глобальных тенденций жизнедеятельности стала вирусная пандемия COVID-19. Она обнажила проблемы глобализации, воистину став для нее, по словам Ф. Фукуямы [11], беспрецедентным стресс-тестом⁷. Новый вирус, взяв своё начало в Китае в декабре 2019 года, стремительно (в течение 2–3 месяцев) распространился по всему миру, доказав, что в эпоху интенсивно расширяющихся торговых и пассажирских трансконтинентальных коммуникаций проблема биологической безопасности становится решающей для здоровья и выживания цивилизации. Новый вирус показал повышенную резистентность. К февралю 2021 года в России умерло более 68 тыс., а на планете – около 2,1 млн человек⁸. COVID-кризис стал событием, моментом истины и высветил сразу несколько аспектов критического развития мировой и локальных цивилизаций. Его последствия, согласно докладу экспертов Всемирного экономического форума *Global Risks Report 2021*⁹, могут в следующие 3–5 лет поставить под угрозу развитие мировой экономики.

Ученые и политики продолжают вести дискуссию о причинах появления коронавируса и статистике смертности. Сформировались,

⁴Neil Shearing. Globalization Is Ending. Here's How to Prepare for What's Next. URL: <https://www.barrons.com/articles/globalization-is-ending-heres-how-to-prepare-51571652900>; Петр Акопов. Глобализация не переживет пандемии. URL: <https://www.discred.ru/2020/03/17/globalizatsiya-ne-perezhivet-pandemii/>; Николай Усков. Вирус деглобализации: как коронавирус возвращает мир в эпоху Средневековья. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/395283-virus-deglobalizacii-kak-koronavirus-vozvrashchaet-mir-v-epohu-srednevekovya>.

⁵Бурнов В. Зачем голосовать по поправкам в Конституцию РФ. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200612/305918610.html.

⁶Даниил Мизин. Ненависть к освободителям: как Россия и Запад воюют за историю // Газета.ру. 8 февраля 2020 г. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/02/08_a_12950773.shtml; США переписывают историю Второй мировой руками европейских хипстеров. URL: <https://riafan.ru/1275724-ssha-perepisyvayut-istoriyu-vtoroi-mirovoi-rukami-evropeiskikh-hipstеров>; Vladimir Putin: The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II. June 18, 2020. URL: <https://nationalinterest.org/feature/vladimir-putin-real-lessons-75th-anniversary-world-war-ii-162982>.

⁷Фаррел Г., Ньюман А. Остановит ли коронавирус глобализацию в привычном понимании? URL: <https://globallaffairs.ru/articles/ostanovit-li-koronavirus-globalizaciyu-v-privychnom-ponimanii/>.

⁸Карта коронавируса Covid-19 онлайн. URL: <https://coronavirus-monitor.info/country/russia/> (дата обращения: 22.01.2021).

⁹Global Risks Report 2021. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf.

в том числе среди врачей и специалистов, сообщества COVID-диссидентов¹⁰ и COVID-апологетов. Однако высокая актуальность темы привела к тому, что о ней говорят и пишут даже те, кто далек как от медицинской проблематики, так и от проблем глобализации. Споры и обсуждения приняли настолько интенсивный характер, что появились суждения об информационной пандемии. В условиях функционирования глобальных информационных сетей граждане получают информацию о статистике заболевших в мире, симптомах, возможностях профилактики и лечения из различных источников. Бессистемность суждений, многообразие трактовок, методик подсчета, народных примет и пр. привели к шквалу информационных сообщений самого разного уровня правдоподобности. Скорость и объемы распространения недостоверной информации вскоре были признаны представителем Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) самостоятельной пандемией – инфодемией¹¹. Последовал призыв научно критичнее относиться к информации, учитывая высокую вероятность фейковых вбросов. Очевидно, что пандемия стала событием глобального социального и политического характера и масштаба [12; 13].

В такой обстановке существенно выросла роль официальных СМИ в оценке жизненной ситуации, но даже они предлагали противоречивую информацию. В ходе проведенного научным коллективом ИСПИ ФНИСЦ РАН в августе-сентябре 2020 г. 50 этапа социологического мониторинга «Как живешь, Россия?»¹² исследовались оценки респондентами достоверности получаемой информации о COVID-19 из разных источников. Учитывая ограни-

Таблица 1 – Мнение респондентов о том, соответствуют ли действительности сообщения о коронавирусе по телевидению, радио и в интернете (РФ, август-сентябрь 2020 г., $N = 1\,607$; % от числа опрошенных)

Table 1 – Opinion of respondents on whether the reports on coronavirus on television, radio and on the Internet are true (RF, August-September 2020, $N = 1\,607$; % of the number of respondents)

Оценки	Радио, теле-видение	Сайты СМИ в интернете	Соц. сети, блоги в интернете
Соответствуют	31	17	11
Скорее соответствуют	25	27	17
Скорее не соответствуют	19	16	17
Не соответствуют	11	7	8
Затруднились ответить	14	33	47

чения, вызванные эпидемиологической обстановкой в стране, в мониторинге 2020 г. в качестве варианта отсутствует печатная пресса.

Результаты исследования, проведенного в сентябре 2020 г. [14], отразили мнение граждан по поводу соответствия действительности сообщений о коронавирусе из различных источников информации (табл. 1).

Уверенное большинство респондентов склонны доверять традиционным СМИ (56%). С другой стороны, именно в их отношении отмечается максимальная поляризация мнений. Склонны не доверять сообщениям о коронавирусе из радио и телевидения 30% респондентов. Доля респондентов, затруднившихся ответить на этот вопрос, невысока, так как эти источники информации для населения традиционны, их хорошо знают, и гражданам считают себя достаточно компетентными для их оценки. Однако, несмотря на сохранение лидирующей позиции, традиционные

¹⁰ «Не верю!»: социологический портрет ковид-диссидента. URL: <https://covid19.fom.ru/post/neveryu-sociologicheskij-portret-kovid-dissidenta>; Откуда есть пошло ковид-диссидентство. URL: <https://news.rambler.ru/science/45272178-otkuda-est-poshlo-kovid-dissidentstvo/?updated>.

¹¹ Борьба с инфодемией вместе // Сайт Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/Health-systems/digital-health/news/news/2020/6/working-together-to-tackle-the-infodemic>.

¹² Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. проводит социологический мониторинг «Как живешь, Россия?» под научным руководством доктора социологических наук В.К. Левашова. В основе исследования – всероссийская квотная пропорциональная выборка на основе следующих компонентов генеральной совокупности: пол, возраст, место жительства, образование. При территориальном размещении выборки используется районирование страны на основе экономико-географического компонента (соблюдаются пропорции численности населения и пропорции между городским и сельским населением). В разное время объем выборочной совокупности составлял от 1 312 до 1 866 респондентов; в августе-сентябре 2020 г. – 1 607 респондентов. В исследовании принимает участие взрослое население России.

СМИ постепенно теряли доверие аудитории. По данным аналитиков «Левада Центра», за восемь месяцев 2020 г. доверие к информации, получаемой из телевизора, упало на 4 п.п. (с 52 % в январе до 48 % в августе 2020 г.)¹³. Согласно отчету *Deloitte*, доверие россиян к телевидению снизилось с прошлого года на 5 п.п. и составило в 2020 г. 23 %. В 2017–2018 гг. значение данного показателя держалось на уровне 30 %¹⁴.

Структура мнений респондентов относительно информации тех же официальных СМИ, но уже представленных в интернете, выглядит несколько иначе. И положительных, и отрицательных оценок меньше за счет того, что треть респондентов затруднились оценить качество получаемой информации. Что касается информации о коронавирусной инфекции, получаемой из социальных сетей и блогов, оценить ее затруднились почти половина опрошенных. Таким образом, сообщения о коронавирусе, которые граждане получали по радио и телевидению, по мнению наибольшего их числа, соответствуют действительности. В отношении информации о коронавирусе, которая сообщалась на сайтах СМИ, в социальных сетях и блогах в интернете, устойчивая точка зрения гражданского общества не сформировалась.

Актуальным становится вопрос о международном научном исследовании причин появления вируса, динамики и механизмов распространения коронавируса, а также эффективности противодействия вирусу на международном и национальном уровнях [15–17]. Международное сообщество столкнулось с проблемой биологической безопасности в глобальном масштабе. Кризис распознавания и противодействия вирусной угрозе стал следствием беспредельного вмешательства человека в природную среду. Научный прогресс создал не только колоссальные креативные, но и деструктивные возможности. Коммерциализация фундаментальной науки привела к деформации этики научной деятельно-

сти, трансформации её в сегмент дикого конкурентного рынка с мотивацией максимизации доходов. В сфере охраны здоровья человека и мировой цивилизации уже на протяжении нескольких десятилетий периодически возникают скандалы, связанные с деятельностью транснациональных фармацевтических, химических, продовольственных, сельскохозяйственных компаний. Погоня за прибылью заставляет их нарушать регламенты безопасного производства и НИОКР и в конечном итоге приводит к катастрофам различных масштабов. На этот раз катастрофа – отказ систем биологической безопасности – приняла глобальный характер. Международные и национальные институты, призванные контролировать пределы вмешательства человека в биосферу, не сработали. Сегодня ареной конкурентной борьбы и новым геополитическим фактором становится создание и производство вакцины. Стремление к монополизации рынка с целью усиления влияния на мировой арене и максимизации прибыли выливается в агрессивные и нечистоплотные методы конкуренции, попытки очернения и дискредитации соперников, в частности, противокоронавирусных вакцин российских производителей. Возникает закономерный вопрос о создании эффективных международных и национальных инструментов и институтов для осуществления контрольных функций. COVID-кризис показал, что по мере развития макро- и микронаучных исследований природы и человека возникает острая потребность в контроле за научно-исследовательской деятельностью человека. Наступило время согласования критериев, технологий и механизмов управления безопасностью научно-исследовательской деятельности.

В ходе проводимого нами социологического мониторинга респондентам было предложено оценить по 10-балльной шкале достоверность, по их мнению, ряда наиболее часто встречающихся в информационном поле суждений о возникновении, распространении и

¹³Опрос проведен «Левада Центром» методом личного интервью на дому у респондента. Репрезентативная все-российская выборка городского и сельского населения в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ ($N = 1601$). Период сбора данных: 20–26 августа 2020 г. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/28/ggh/>.

¹⁴Медиапотребление в России – 2020. Комплексное исследование Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/media-consumption-in-russia.html>.

Таблица 2 – Оценка респондентами достоверности суждений о возникновении, распространении и последствиях коронавирусной пандемии¹⁵ (РФ, август-сентябрь 2020, $N = 1\ 607$, по десятибалльной шкале)

Table 2 – Assessment by respondents of the reliability of judgments about the occurrence, spread and consequences of the coronavirus pandemic (RF, August-September 2020, $N = 1\ 607$, on a ten-point scale)

Суждение	Средн. балл
Пандемия возникла как результат вмешательства человека в природу	5,8
Пандемия ведёт к мировому кризису, которым воспользуется крупный бизнес для скупки разорившихся компаний	5,5
Коронавирус по неосторожности был упущен из секретных лабораторий	5,4
Фармацевтические компании проводят исследования с непредсказуемыми генетическими и социальными последствиями	5,4
Военные ведут исследования по созданию биологического оружия	5,3
Пандемией воспользуются политики с целью установления большего контроля над гражданским обществом	5,2
Пандемия возникла и распространилась как результат неконтролируемой миграции и массового туризма	5,1
Пандемия возникла как следствие запоздалых действий мирового сообщества против коронавируса	4,6
Пандемия – миф, который навязывают обществу политики и крупный бизнес в своих интересах	4,4
Пандемию породила экономика массового потребления товаров и услуг, максимизации прибыли	4,1

последствиях коронавирусной пандемии. Как видно из данных таблицы 2, российские граждане разделяют приведенные ранее выводы о том, что COVID-кризис стал следствием беспредельного вмешательства человека в природную среду, о недопустимости бесконтрольного развития макро- и микронаучных исследований природы и человека, вмешательства человека в биосферу, в том числе в интересах крупных корпораций и фармацевтических компаний [14, с. 42].

Внимательного изучения со стороны специалистов в области гуманитарных, социальных и медицинских наук требует проблема организации и соблюдения карантинных меро-

приятий в период эпидемий и пандемий. Современное государство и общество, международное сообщество, политики, ответственные за принятие решений, уже не могут поступать в чрезвычайных ситуациях «на глазок», «с запасом» или по модели «я так считаю». Разные масштабы стран и природы, рас и наций, разная природная среда требуют разных научных, медицинских и социально-политических организационных подходов в организации карантинных мероприятий, регламентов и режимов. Излишний либерализм, как и излишние карантинные ограничения, предписания и запреты, ведут к невозможным материальным и людским потерям. Спасая общество от коронавируса, нельзя терять людей, умирающих от других заболеваний и причин. В организации этой работы требуется научный объективный подход и в первую очередь признание ошибок и анализ достижений и опыта предшественников. Жизнь показала, что принятая в нашей стране в недавнем прошлом частно-государственная модель страховой медицины оказалась концептуально провальной в критериях, целях и результатах своего функционирования. Сокращение коечного фонда и минимизация функций стратегического планирования и контроля региональной организации систем здравоохранения привели к необходимости принятия авральных мер по строительству медицинских центров с помощью сил и средств Министерства обороны РФ. В этой связи возникает необходимость пересмотра концепции реформирования системы здравоохранения РФ с учётом уроков прохождения пандемии коронавируса, возможных новых вирусных угроз и опыта работы советской системы здравоохранения [18].

Выборы президентов Белоруссии и США, гражданский протест в Хабаровске показали, что устойчиво развивающееся современное правовое государство и гражданское общество не могут не учитывать изменения процессов политической коммуникации. Процессы трансформации элитарной демократии в социальную демократию продолжают ускоряться [19–22]. Практически всё взрослое население начинает активным образом участвовать в

¹⁵Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. 1 – самая низкая, 10 – самая высокая достоверность

гражданских и политических процессах. Цифровые технологии связывают и одновременно поляризуют по группам интересов власть, бизнес и общество всё новыми каналами коммуникации и контроля. Экономика, политика и социосфера всё в большей степени становятся прозрачными для всех граждан. И в этой связи возникает вопрос о диалектике конкуренции и солидарности в отношениях государства и общества. Действительно ли только конкуренция везде и всегда, и сегодня в условиях беспрецедентного расслоения верхов и низов, лево-правой дифференциации ведет к поиску оптимальных режимов устойчивого развития? Очевидно, что это не совсем так. Вся история человечества свидетельствует об обратном.

Продолжающаяся в социально-политической сфере тенденция глобализации обусловлена объективными процессами обобществления производства и сменой технологических укладов. Следствием воздействия этой тенденции является коэволюционный процесс социализации государства и этатизации

общества [23], который результируется в эффектах проявления социального государства – солидаризации и практической реализации жизненных интересов членов общества через совершенствование правовых институтов собственности и механизмов демократического управления [24].

Важно не просто изучить интересы субъектов социально-политических отношений и общества в целом, но и перевести вербальные мнения в показатели, а затем – в систему социальных индикаторов, измеряемых эмпирическими методами. Система социологического мониторинга, разработанная в ИСПИ ФНИСЦ РАН, состоит из шести индикаторов, каждому из которых соответствует собственная шкала значений, – все они используются для построения интегрального индекса социально-политической устойчивости общества (ИСПУ). За весь изучаемый период динамика индикаторов социально-политической сферы отражена в сконструированном континууме (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика интегрального индекса и индикаторов социально-политической устойчивости¹⁶

Figure 1 – Dynamics of the integral index and indicators of socio-political stability

¹⁶Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Рисунок 2 – Динамика экономического и социально-политического развития российского общества в 1996-2019 годах¹⁷

Figure 2 – Dynamics of the economic and socio-political development of Russian society in 1996–2019

Каждый показатель отражает особенности проявления одного из аспектов социально-политической жизни российского общества. Так, наименее динамичным и не выходящим из нижней трети зоны кризисного развития остается индикатор социально-политической отчужденности, отражающий риски и угрозы легитимности власти. Большая часть российского общества на протяжении двух десятилетий разделяет мнение, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь», «власти нет дела до простых людей», «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». Более позитивную динамику демонстрируют индикаторы обеспечения государством норм жизни демократического общества и уровня доверия социальным и политическим институтам. Однако и они не выходят за пределы кризисной зоны. Подавляющая часть населения фактически отстранена от управления собственностью, и в демократических процедурах участвует только на выборах. Вследствие этого низок уровень доверия чиновникам госаппарата, коррумпированной верхушке бюрократии, банкирам, олигархам. Вместе с тем индикатор необходимости трансформации политической системы общества отражает преобладающее мнение граждан о необходимости реформ в политической сфере.

В целом динамика интегрального социально-политического индекса отражает фундаментальное противоречие: государство про-

водимой политикой радикальных либеральных реформ противопоставляет себя обществу, а то, в свою очередь, не поддерживает асоциальную направленность проводимых преобразований, поскольку исчерпало внутренние резервы выживания.

Сопоставив динамику субъективного показателя – интегрального индекса социально-политической устойчивости – с основными объективными показателями, характеризующими изменение состояния экономики, мы получили картину, свидетельствующую о том, что в стране происходило противоборство двух социально-политических тенденций (рис. 2).

Первая тенденция определяется стремлением социально-политических сил (крупной буржуазии и новой бюрократии, обслуживающей квазилиберальные реформы, «обменявшей» старые властные привилегии на собственность и доходы с собственности) во что бы то ни стало продолжить курс радикального либерального реформирования.

Вторая тенденция основана на процессе формирования современной политической культуры устойчивого развития и воплощается в стратегии устойчивого развития гражданского общества и правового государства [25; 26]. Генеральная ассамблея ООН в 2015 году приняла 17 целей устойчивого развития, которые входят в повестку ООН до 2030 года. Среди них: всеобщее экономическое благосостояние, ликвидация нищеты, повышение качества образования и здравоохранения, развитие возобновляемой энергетики, рационального производства и потребления, борьба с изменением климата, сохранение экосистем, правосудие, качество институтов и соблюдение прав человека. Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Указом Президента России от 21.07.2020 г. № 474, напрямую перекликаются с целями устойчивого развития – это и сохранение населения, здоровья и благополучия людей, и создание комфортной и безопасной среды для жизни, и обеспечение достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства.

¹⁷Источник: Валовой внутренний продукт: годовые данные // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab3.htm; Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

К настоящему моменту в российском обществе и государстве стали проявляться социально-политические императивы, способные обеспечить социальную интеграцию российского общества в процессе устойчивого развития. Среди них в первую очередь отказ от неолиберальной идеологии реформирования и переход к научно-обоснованной стратегии и политике социально интегрированного устойчивого развития, принятие первыми лицами государства плана развития народного хозяйства России, создание в обществе системы стимулирования для большинства граждан России путем превращения их в реальных собственников и их активное вовлечение в процессы рыночной экономики.

Результаты исследований демонстрируют: в глобальном сообществе и российском граж-

данском обществе и государстве происходит процесс интериоризации приоритетов и целей устойчивого развития мировой цивилизации, продолжается процесс формирования социального правового государства и гражданского общества, упрочения фундамента правовых знаний и практик, институтов управления устойчивым развитием мировой цивилизации. Противостояние нового и старого образов жизнедеятельности проявляется как на национальном, так и на глобальном уровнях. Потребительско-манипулятивный способ жизнедеятельности общества приводит к материальной, духовно-нравственной, культурной деградации для большинства граждан. В то время как научно обоснованный, рациональный открывает возможности для ныне живущих и последующих поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bauman Z. (2005). 44 Letters from the Liquid Modern World. Cambridge: Polity.

2. Krastev I. (2013). In *Mistrust We Trust: Can Democracy Survive When We Don't Trust Our Leaders?* New York: TED Books. 71 p.

3. Дуткевич П., Казаринова Д.Б. (2017). Конец эпохи глобализации: причины и последствия // Вестник РУДН. Серия: Политология. № 1. С. 7–14.

4. Иванов Д.В. (2020). Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. № 5. С. 44–55.

5. Lieven A. (2020). The Coronavirus Holds Up a Mirror to Existing Societies: What Will They See? *Russia In Global Affairs*, vol. 18, no. 2, pp. 15–18. DOI: 10.31278/1810-6374-2020-18-2-15-18.

6. Bratersky M. (2020). International Life after the Pandemic, *Russia In Global Affairs*, vol. 18, no. 2, pp. 19–25. DOI: 10.31278/1810-6374-2020-18-2-19-25.

7. Чумаков А.Н., Юрченко П.С. (2020). Коронавирус и глобализация: знание vs. домыслы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. № 3. С. 112–122.

8. Старостина И.А. (2020). Общероссийское голосование в контексте конституционных поправок 2020 года // Конституционное и муниципальное право. № 8. С. 18–23.

9. Рязанцев С.В., Иванов В.Н. (2020). Ве-

ликая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты : Монография / Отв. ред. С.В. Рязанцев, В.Н. Иванов ; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М. : Изд-во «Экон-Информ». 450 с.

10. Голубицкий Ю.А. (2020). «Пятая колонна» и её вдохновители в попытках обогатить великую Победу // Человеческий капитал. № 5 (137). С. 11–26.

11. Francis Fukuyama. (2020). The Pandemic and Political Order, *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/pandemic-and-political-order> (accessed 01.01.2021).

12. Катасонов В.Ю. (2020). От вируса к диктатуре. М. : Изд-во «Книжный мир». 480 с.

13. Недель А. (2020) Пандемия. COVID-19, люди и политика. СПб. : Издательство «Алетейя». ISBN 978-5-00165-126-0. 220 с.

14. Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Гребняк О.В., Новоженина О.П. (2020). Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 года / Под общей редакцией В.К. Левашова. М. : Перспектива. 62 с.

15. Johnson Christine K., Hitchens Peta L., Pandit Pranav S., Rushmore Julie, Evans Tierra Smiley, Young Cristin C. W. and Doyle Megan M. (2020). Global shifts in mammalian population trends reveal key predictors of virus spillover risk. *Royal Society Publishing. Proc. R. Soc. B*.28720192736.

16. Alessandro Blasimme, Effy Vayena. (2020). What's next for COVID-19 apps? *Governance and oversight. Science*, vol. 370, Iss. 6518, pp. 760–762.

17. Дайджест: Наука и борьба с COVID-19. Счетная палата Российской Федерации. Дайджест подготовлен Департаментом международного и регионального сотрудничества. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-science.pdf> (дата обращения: 01.01.2021).

18. Стародубов В.И., Кадыров Ф.Н., Обухова О.В., Базарова И.Н., Ендовицкая Ю.В., Несветайло Н.Я. (2020). Российское здравоохранение на фоне коронавируса COVID-19: возможности и угрозы // Менеджер здравоохранения. № 5. С. 68–78.

19. Вильфредо Парето. (2017). Трансформация демократии / пер. с ит. М. А. Юсима. М. : РИОР : ИНФРА-М. 154 с.

20. Барбашин М.Ю. (2011). Институциональная демократия и социальные дилеммы: опыт постсоветских трансформаций // Saarbrucken, Germany: LAP Lambert Academic Publishing. 168 с.

21. Фишман Л.Г. (2015). Создают ли демократию элиты? // Антиномии: Научный ежегодник

Института философии и права УрО РАН. Т. 15. Вып. 2. С. 61–70.

22. Камышин А.С. (2016). Историческая трансформация элитарной власти в проблемном поле социальной философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. № 2.

23. Левашов В.К. (2014). Социальное государство: исторический генезис и динамика становления в России // Социологические исследования. № 7. С. 32–46.

24. Левашов В.К. (2020). Диалектика и динамика взаимодействия гражданского общества и социального государства // Россия в XXI веке / под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. М. : Издательство «Аспект-пресс». С. 422–438.

25. Китаев С.В. (2017). Проблема политической стабильности и устойчивого развития российского государства // Научный вестник волгоградского филиала РАНХИГС. Серия «Политология и социология». № 2. С. 37–40.

26. Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия : Коллективная монография. Изд-во Московского университета, 2018. 320 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Левашов Виктор Константинович – доктор социологических наук; Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); levachov@mail.ru.

Иванов Вилен Николаевич – доктор философских наук, профессор; Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); vilen_ivanov@bk.ru.

Новоженина Ольга Петровна – Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); olganov@yandex.ru.

NEW IMPERATIVES OF THE SOCIAL AND POLITICAL MANAGEMENT

V.K. Levashov^{18a}, V.N. Ivanov^{19a}, O.P. Novozhenina^{20a}

^aFederal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

ABSTRACT:

The article examines the current problems of the life of a modern social state. The global society and the Russian civil society and state are affected by the ongoing process of socialization of the state and etatisation of society, which means establishment of a social state governed by the rule of law and a civil society,

¹⁸RSCI AuthorID: 1395, ScopusID: 35958452200, ResearcherID: R-5424-2016

¹⁹RSCI AuthorID: 71693, ScopusID: 57214448645

²⁰RSCI AuthorID: 74348, ORCID: 0000-0003-3511-0384, ResearcherID: R-5132-2019

development of the basis of legal knowledge and jurisprudence and foundation of institutions managing sustainable development of the global civilization. In the course of this process, two logics of actions collide: the logic of dogmatic speculative liberalism, “domination over nature”, war against the nature for the sake of elimination of poverty and support of well-being of the minority and a new logic of scientific balance of co-existence of person, society and nature for the sustainable development of the majority of people. It is argued that Russian society and the state have begun to manifest socio-political imperatives, following which it might become possible to facilitate social integration of the Russian society into the processes of sustainable development. During the COVID-19 crisis, the state and the civil society have faced challenges of the new reality. In order to adequately respond to these challenges and develop a coordinated attitude to resist the threat of the pandemic, citizens must be confident in the reliability of the information they receive about the coronavirus from various sources and be able to evaluate the media’s judgments about the pandemic. Theoretical propositions are illustrated and confirmed by the data of sociological research. The article presents the results of the sociological monitoring “How are you, Russia?”, conducted under the scientific supervision of Doctor of Social Sciences V. K. Levashov since 1992. The author shows the methods and results of empirical modeling of socio-political stability.

KEYWORDS: social state, socialization of state, etatisation of society, sustainable development of society, social and political sustainability, modeling of social processes, COVID-crisis, infodemic, sociological monitoring, social and political management.

FOR CITATION: Levashov V.K., Ivanov V.N., Novozhenina O.P. (2021). New imperatives of the social and political management, *Management Issues*, no. 1, pp. 1–11.

REFERENCES

1. Bauman Z. (2005). 44 Letters from the Liquid Modern World. Cambridge: Polity.
2. Krastev I. (2013). In *Mistrust We Trust: Can Democracy Survive When We Don't Trust Our Leaders?* New York: TED Books. 71 p.
3. Dutkevich P., Kazarinova D.B. (2017). The end of the era of globalization: causes and consequences, *Bulletin of RUDN. Series: Political Science*, no. 1, pp. 7–14.
4. Ivanov D.V. (2020). Augmented modernity: the effects of post-globalization and post-virtualization, *Sociological Research*, no. 5, pp. 44–55.
5. Lieven A. (2020). The Coronavirus Holds Up a Mirror to Existing Societies: What Will They See? *Russia In Global Affairs*, vol. 18, no. 2, pp. 15–18. DOI: 10.31278/1810-6374-2020-18-2-15-18.
6. Bratersky M. (2020). International Life after the Pandemic, *Russia In Global Affairs*, vol. 18, no. 2, pp. 19–25. DOI: 10.31278/1810-6374-2020-18-2-19-25.
7. Chumakov A.N., Yurchenko P.S. (2020). Coronavirus and globalization: knowledge vs. speculation, *Eurasian integration: economics, law, politics*, no. 3, pp. 112–122.
8. Starostina I.A. (2020). Russian voting in the context of the 2020 constitutional amendments, *Constitutional and municipal law*, no. 8, pp. 18–23.
9. Ryazantsev S.V., Ivanov V.N. (2020). The Great Victory of the Soviet People: Socio-Political and Demographic Aspects. Moscow, Publishing house “Econ-Inform”. 450 p.
10. Golubitsky Yu.A. (2020). “The fifth column” and its inspirers in attempts to slander the great Victory, *Human capital*, no. 5 (137), pp. 11–26.
11. Francis Fukuyama. (2020). The Pandemic and Political Order, *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/pandemic-and-political-order> (accessed 01.01.2021).
12. Katasonov V.Yu. (2020). From virus to dictatorship. Moscow, Publishing house “Book World”. 480 p.
13. Nedel A. (2020) Panmedia. COVID-19, people and politics. Saint-Petersburg, Publishing house “Aletheia”. ISBN 978-5-00165-126-0. 220 p.
14. Levashov V.K., Velikaya N.M., Shushpanova I.S., Afanasyev V.A., Grebnyak O.V., Novozhenina O.P. (2020). Express information. How are you, Russia? In: Levashov V.K. (ed.). Stage 50 of sociological monitoring, August–September 2020. Moscow, Perspective. 62 p.
15. Johnson Christine K., Hitchens Peta L., Pandit Pranav S., Rushmore Julie, Evans Tierra Smiley, Young Cristin C. W. and Doyle Megan M. (2020). Global shifts in mammalian population trends reveal key predictors of virus spillover risk. Royal Society Publishing. Proc. R. Soc. B.28720192736.

16. Alessandro Blasimme, Effy Vayena. (2020). What's next for COVID-19 apps? *Governance and oversight. Science*, vol. 370, Iss. 6518, pp. 760–762.

17. Digest: Science and the fight against COVID-19. Accounts Chamber of the Russian Federation (prepared by the Department of International and Regional Cooperation). URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-science.pdf> (accessed 01.01.2021).

18. Starodubov V.I., Kadyrov F.N., Obukhova O.V., Bazarova I.N., Endovitskaya Yu.V., Nesvetailo N.Ya. (2020). Russian healthcare against the backdrop of the COVID-19 coronavirus: opportunities and threats, *Health Manager*, no. 5, pp. 68–78.

19. Wilfredo Pareto. (2017). Transformation of Democracy. Moscow, RIOR, INFRA-M, 154 p.

20. Barbashin M.Yu. (2011). Institutional Democracy and Social Dilemmas: Experience of Post-Soviet Transformations, Saarbrücken, Germany, LAP Lambert Academic Publishing, 168 p.

21. Fishman L.G. (2015). Are elites creating democracy? *Antinomies: Scientific Yearbook of the In-*

stitute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, vol. 15, Iss. 2, pp. 61–70.

22. Kamyshin A.S. (2016). Historical transformation of elite power in the problem field of social philosophy, *Izvestiya of the Saratov University. New series. Philosophy Series. Psychology. Pedagogy*, no. 2.

23. Levashov V.K. (2014). Welfare state: historical genesis and dynamics of formation in Russia, *Sociological research*, no. 7, pp. 32–46.

24. Levashov V.K. (2020). Dialectics and dynamics of interaction between civil society and the social state. In: Ilyicheva L.E., Komarovskiy V.S. (eds.). Russia in the XXI century. Moscow, Publishing house "Aspect-press", pp. 422–438.

25. Kitaev S.V. (2017). The problem of political stability and sustainable development of the Russian state, *Scientific bulletin of the Volgograd branch of RANEP. Series "Political Science and Sociology"*, no. 2, pp. 37–40.

26. Sustainable Development Strategy in the Context of Political Processes of the XXI Century. Publishing house of Moscow University, 2018, 320 p.

AUTHORS' INFORMATION:

Viktor K. Levashov – Advanced Doctor in Sociological Sciences; Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); levachov@mail.ru.

Vilen N. Ivanov – Advanced Doctor in Philosophical Sciences, Full Professor; Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); vilen_ivanov@bk.ru.

Olga P. Novozhenina – Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); olganov@yandex.ru.